

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье)153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг.197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.)216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдииков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground)181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.)216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ ПОЗДНЕМЕЗОЛИТИЧЕСКОГО И РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРИКАМЬЯ

© 2013 г. А.В. Вискалин

В работе подвергается сомнению распространенный тезис о преемственности населения в эпохи мезолита и неолита на территории Нижней Камы, основанный на сходстве комплекса каменного инвентаря наиболее ранних неолитических культур региона – накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики – и предшествующих мезолитических памятников. Утверждается, что данное сходство каменного инвентаря эпохи мезолита и неолита является следствием механической примеси мезолитического кремня в неолитических слоях, нивелирующей культурные различия. На это указывает наличие отдельных неолитических памятников, где в составе каменного инвентаря практически отсутствуют архаические черты, связанные с местным мезолитом.

Ключевые слова: археология, Нижнее Прикамье, поздний мезолит, ранний неолит, каменный инвентарь, проблема преемственности.

Изучение неолита нижней Камы начато во второй половине XIX в. с открытием стоянок Вороний куст, Сорочьи Горы и Ново-Мордовская. Выделение из общего круга неолитических древностей раннеолитических памятников накольчато-прочерченной керамики в Нижнем Прикамье происходит через 100 лет в результате проведения в 60-е годы XX века А.Х. Халиковым, Р.С. Габяшевым, Е.П. Казаковым, М.Г. Косменко, П.Н. Старостиним систематического обследования берегов Куйбышевского водохранилища. Логическим завершением масштабных исследований становится не потерявшая своего значения монография А.Х. Халикова «Древняя история Среднего Поволжья», вышедшая в свет в 1969 г. Во второй главе этой книги ее автором дается обоснование раннеолитического возраста комплексов накольчато-прочерченной керамики и делается первая попытка охарактеризовать сопровождающий эту керамику каменный инвентарь (Халиков, 1969, с. 40–60). Проведенное А.Х. Халико-

вым сравнение материалов опорных стоянок позднего мезолита (Кабы-Копрынская, Русско-Луговская II) и раннего неолита (Щербетская II) выявляет значительное сходство их каменного инвентаря, что приводит исследователя к выводу о местных истоках раннего неолита. На типологическую связь комплексов накольчато-прочерченной керамики Среднего Поволжья с местным мезолитом, по мнению А.Х. Халикова, указывает сохранение в раннеолитической каменной индустрии мезолитического уровня пластинчатости и мезолитических видов орудий: концевых скребков, наконечников стрел, проколов, ножей, скобелей, резцов на пластинах, крупных долот и тесел ассиметричного сечения с частичной шлифовкой, либо без шлифовки. Различие между позднемезолитической и раннеолитической каменными индустриями выглядит не столь очевидным и укладывается в рамки стадийных изменений, характерных и для других регионов Восточной Европы. Ранне-

неолитические новации носят не качественный, а скорее количественный характер: уменьшается доля пластин и рубящих орудий, увеличивается – наконечников стрел и т.д. Единственным новым видом изделий становится специализированный нож-скребок под названием ложкарь.

Однако логичная на первый взгляд гипотеза А.Х. Халикова о формировании культуры накольчато-прочерченной керамики на основе позднемезолитического субстрата, являясь составной частью общей схемы развития неолита Среднего Поволжья, не находит поддержки у крупнейших специалистов по неолиту Восточной Европы. О.Н. Бадер, Л.Я. Крижевская, В.П. Третьяков считали появление накольчато-прочерченной керамики на Средней Волге результатом проникновения с юго-запада нового населения, а местное происхождение оставляли только за племенами гребенчатой керамики (Бадер, 1973, с. 103–105; Крижевская, 1973, с. 129; Третьяков, 1972, с. 46–51). Кроме того О.Н. Бадер отвергал и ранненеолитическую атрибуцию накольчато-прочерченной керамики, датируя ее по аналогии со вторым этапом днепро-донецкой культуры развитым неолитом.

Столь серьезные разногласия между специалистами в оценке одних и тех же фактов были вызваны отсутствием бесспорных датировок и стратиграфических доказательств ранне-неолитического возраста комплексов накольчато-прочерченной керамики. Сегодня сомнение вызывает и методологическая сторона вопроса, когда результаты сравнения единичных опорных комплексов переносятся на весь круг однокультурных объектов, что может привести к усилению роли случайного фактора.

Поиск нового решения такой чисто технической задачи, как соотношение мезолитического и ранне-неолитического кремневого инвентаря, тесно связанной с проблемой происхождения раннего неолита Среднего Поволжья, был предложен во второй половине 1970-х гг. Р.С. Габяшевым (Габяшев, 1978, с. 4–7; 1988, с. 34–46). Для этого исследователем выделено 24 чистых комплекса накольчато-прочерченной керамики, к числу которых отнесена и Щербетьская II стоянка, содержащая 95% накольчато-прочерченной и только 5% – гребенчатой керамики. Полученная в результате арифметического сложения сводная коллекция каменного инвентаря насчитывала более 5,6 тыс. предметов, в том числе 564 орудия, что вдвое превышало коллекцию Щербетьской II стоянки. Привлечение новых материалов, безусловно, расширило источниковедческую базу исследования, уменьшив тем самым влияние случайного фактора, что создавало необходимые условия для получения более объективной картины.

Проведенное Р.С. Габяшевым сопоставление сводной коллекции каменного инвентаря памятников накольчато-прочерченной керамики нижней Камы с материалами позднего мезолита выявило сохранение в раннем неолите архаичных традиций кремнеобработки и мезолитических видов каменных орудий. Полученные наблюдения позволили исследователю присоединиться к точке зрения А.Х. Халикова о местных истоках племен накольчатой керамики. В одной из своих более поздних работ Р.С. Габяшев подробно останавливается на признаках сходства и отличия мезолитического и ранне-неолитического каменного инвентаря (Габяшев, 2003,

с. 47). К архаичным признакам каменной индустрии раннего неолита, сближающих ее с мезолитическими комплексами типа Русско-Луговская II и Кабы-Копрынская стоянки, им отнесены пластинчатые наконечники стрел, краевые резцы и пластины со скошенным ретушью концом. В этот перечень по непонятным причинам не попадают характерные для местного мезолита крупные долотовидные орудия, карандашевидные и конические нуклеусы, занимающие, судя по приведенным в опубликованных работах иллюстрациям и количественным данным¹, заметное место в каменном инвентаре памятников накольчато-прочерченной керамики щербетьского типа. Развитыми чертами каменной индустрии памятников накольчато-прочерченной керамики нижней Камы, отличающих последние от мезолитических комплексов, Р.С. Габяшев считает листовидные, подромбические, треугольно-черешковые наконечники стрел, специализированные ножи и ложкари, комбинированные орудия и шлифованные долота и тесла, наконечники дротиков.

Результаты проведенного сравнения оказываются, на наш взгляд, вполне ожидаемыми, поскольку половину сводной коллекции каменного инвентаря комплексов накольчато-прочерченной керамики нижней Камы составляют задающие общую «тональность» материалы стоянки Щер-

бетьская II. Однако примечательным, на наш взгляд, представляется другое. В ходе сравнительного анализа было выявлено неявное прежде сходство каменного инвентаря памятников накольчато-прочерченной, гребенчатой и смешанной накольчато-гребенчатой керамики нижней Камы. Различие каменных индустрий трех выделенных неолитических групп оказалось незначительным и касалось лишь количественных показателей той или иной категории орудий, но не их состава.

Оценивая формально-типологическое сходство кремневых индустрий местного мезолита и наиболее ранних групп накольчато-гребенчатого неолита щербетьского типа Р.С. Габяшев выдвинул два взаимосвязанных тезиса, призванных в корне изменить схему развития неолита нижней Камы. Согласно первому тезису, обе группы неолитического населения сложились на основе местного мезолита: группа накольчато-прочерченной керамики на основе позднемезолитических памятников типа Кабы-Копрынской и Русско-Луговской II стоянок, являющихся, по мнению В.В. Никитина (Никитин, 2006, с. 224–232) и автора данной работы, опорными комплексами русско-луговской мезолитической культуры, а группа ранней гребенчатой керамики – на основе микролитического мезолита, представленного на нижней Каме Татарско-Азибейской IV стоянкой. Второй выдвинутый тезис оговаривал одновременность существования накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики в рамках развитого неолита (Габяшев, 1988, с. 40, 45).

Несложно заметить, что полученные Р.С. Габяшевым выводы поставили под «удар» периодизацию

¹ Долотовидные орудия в комплексах накольчато-прочерченной керамики нижней Камы по данным Р.С. Габяшева составляют 16,5% от общего числа изделий со вторичной обработкой, а нуклеусы со следами снятия узких пластин отмечены на 7 иллюстрациях (Габяшев, 2003, с. 150).

средневожского неолита А.Х. Халикова, основу которой составляла последовательная смена накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики. Однако и намеченная Р.С. Габяшевым схема развития Нижнего Прикамья в неолите оказалась не лишенной недостатков и вызывает ряд встречных вопросов, не находящих прямого ответа. Чем следует заполнить возникшую пустоту между поздним мезолитом и развитым неолитом после «омоложения» накольчато-прочерченной керамики? По какой причине на относительно небольшой территории на протяжении всего неолита могли существовать две самостоятельных традиции изготовления керамики? Чем вызвано формирование на основе родственного мезолитического населения двух неолитических групп, сохраняющих свою самобытность в течение одного тысячелетия?

Ответы на эти вопросы были получены только несколько лет назад после введения А.А. Выборновым в научный оборот 200 новых радиоуглеродных дат, уточнивших хронологическое положение накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики (Выборнов, 2008, с. 239–247). Массовые революционные даты однозначно указывают, что появление накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики на нижней Каме разведено во времени как минимум на 500 лет. Из чего следует, что формирование гребенчатого неолита не могло произойти на базе местного мезолита, поскольку в раннем неолите вся эта территория была занята племенами накольчато-прочерченной керамики, не оставившими для анклава мезолитического населения, на базе которого впоследствии могла раз-

виться культура гребенчатой керамики, свободного места.

Основанные на новейших радиоуглеродных датах выводы об отсутствии прямой связи племен гребенчатой керамики с местным мезолитом и ее разведение во времени с племенами накольчато-прочерченной керамики приходят в явное противоречие с обнаруженным Р.С. Габяшевым типологическим сходством каменного инвентаря комплексов накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики и требуют логического объяснения. Подсказку правильного решения проблемы содержат в себе выявленные в последние два десятилетия XX столетия нетипичные объекты накольчато-прочерченной керамики. В число таких объектов входит изученная автором данной работы на рубеже 80–90-х годов XX столетия стоянка Лесное Никольское III (Вискалин, 1997, с. 27–40).

Памятник расположен неподалеку от приустьевой части Камы на берегу левого притока Волги – р. Майна. В процессе раскопок было выявлено, что кратковременная стоянка имеет тонкий культурный слой, не превышающий 5–10 см, в пределах которого находится несколько скоплений накольчато-прочерченной керамики и кремня, сконцентрированных вокруг очагов, – предположительно, остатков наземных жилищ. Ниже уровня неолитического горизонта находок не обнаружено. Наряду с развалами накольчато-прочерченной керамики (20 сосудов) обнаружено несколько рассеянных по поверхности культурного слоя обломков гребенчатой керамики (1–2 сосуда).

Изделия из камня количественно уступают керамике в 2,5 раза. Вто-

ричную обработку имеют 146 предметов, что делает коллекцию пригодной для статистической обработки. Индустрия носит пластинчато-отщеповой характер. Нуклеусы призматические и аморфные. Ни на одном из них не обнаружено следов снятия микропластин. В число изделий со вторичной обработкой входят скребки, скребла, ножи, краевые резцы на отщепах и пластинах. Выразительную серию образуют треугольно-черешковые и иволистные наконечники стрел с двусторонней обработкой. Органическую связь с накольчатой керамикой, по крайней мере, для части из них доказывает совместное залегание в заполнении очагов и следы растрескивания в огне. Рубящие орудия имеют укороченные пропорции и овальное поперечное сечение. Правильные микропластины и орудия из них в коллекции не представлены.

С гребенчатой керамикой с большой долей уверенности можно связать всего несколько орудий, в том числе 2 ножа на кремневых плитках и обломок хорошо шлифованного массивного долота с «горбатой спинкой», типологически довольно легко выделяющиеся на фоне основного комплекса находок. Данное обстоятельство позволяет рассматривать каменный инвентарь памятника условно «чистым».

При общем количественном и, отчасти, качественном сходстве, каменный инвентарь поселения Лесное Никольское III отличается от материалов Щербетской II стоянки отсутствием микролитического компонента и крупных частично шлифованных долотовидных орудий ассиметричного сечения, преобладанием среди находок обломков керамики над изделиями из камня.

Еще одним «нетипичным» объектом является поселение Кыйлуд II, расположенное за пределами Нижнего Прикамья на территории Камско-Вятского междуречья (Гусенцова, 1993, с. 82, 83). Памятник содержит небольшой, но относительно чистый комплекс накольчатой керамики, связанный с заполнением углубленного жилища. Количество полученного здесь каменного инвентаря не превышает 400 предметов, в том числе 70 орудий, что, хотя и ограничивает его использование для статистических операций, но не является критичным при проведении общего анализа. Система расщепления основана на утилизации призматических нуклеусов, не имеющих следов снятия узких пластин. Орудия представлены концевыми и округлыми скребками, ножами, проколками и сверлами. Из остальных категорий орудий следует отметить угловой резец, черешковый наконечник стрелы, обломок шлифованного рубящего орудия. Соотношение изделий на пластинах и отщепах примерно одинаковое. Микролитический компонент по сравнению с другими неолитическими памятниками Камско-Вятского междуречья представлен наиболее слабо, что убедительно демонстрирует распределение пластин по ширине (Гусенцова, 1993, с. 202). Отсутствуют характерные для местных позднемезолитических памятников трапеции, пластины со скошенным и усеченным ретушью концом, угловые резцы (Гусенцова, 1993, с. 199). Следует отметить, что количество кремня невелико и примерно соответствует количеству обломков керамики. Внимание обращает системное сходство кремневого инвентаря с материалами стоянки Лесное Никольское III.

Интересные наблюдения дает еще один объект Камско-Вятского междуречья. На поселении Кочуровское I вскрыто углубленное жилище, с которым связана значительная по объему коллекция накольчатой керамики (1457 фр.), залегающая вместе с керамикой, украшенной зубчатым штампом (125 фр.) и насечками (151 фр.) (Гусенцова, 1993, с. 87–91). Каменный инвентарь этой стоянки (538 предметов) количественно заметно уступает керамике. Наличие нескольких культурных групп неолитической керамики не позволяет относить этот кремневый комплекс к числу эталонных. Но, несмотря на смешанность разновременных неолитических материалов, данный памятник подтверждает отмеченные выше особенности кремневой индустрии комплексов накольчато-прочерченной керамики. Каменный инвентарь стоянки характеризуется традиционным набором неолитических типов изделий из отщепов и пластин, включающих скребки, ножи, сверла, наконечники стрел, рубящие шлифованные орудия, краевые резцы. Часть названных орудий изготовлена из плитчатого кремня и может быть связана с гребенчатой керамикой.

Следует отметить наличие относительно небольшого количества угловых резцов и шлифованных рубящих орудий, представленных исключительно изделиями укороченных пропорций, общую малочисленность кремня, количественно уступающего керамике в 3 раза. Внимание обращает еще одна интересная деталь. Несмотря на многочисленность накольчато-прочерченной керамики, кремневый инвентарь поселения Кочуровское I практически не содержит микро-

пластин и орудий из них (Гусенцова, 1993, с. 202). Легко заметить, что эти же самые черты были отмечены в материалах стоянки Лесное Никольское III и Кыйлуд II.

Практически полное отсутствие микролитического компонента зафиксировано в материалах стоянки Елшанка XI. Памятник находится в верхнем течении р. Свияги в пределах Ульяновского Поволжья (Вискалин, 2004, с. 144–154). Неолитический слой, «запечатанный» в толще пойменных отложений, содержит смешанную коллекцию раннеолитической елшанской, накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики (393 обломка от 27–28 сосудов) и немногочисленного каменного инвентаря (383 предмета). В число каменных изделий входят типичные для неолита орудия на пластинах и отщепах, шлифованные топор и тесло. Но среди них практически полностью отсутствуют узкие пластинки и частично шлифованные рубящие орудия, что свидетельствует об изживании микропластинчатой техники у всех представленных на стоянке культурных раннеолитических групп.

Сходная картина прослеживается и на ряде объектов накольчато-прочерченной керамики Марийско-Чувашского Поволжья, в число которых входит жилище 1 стоянки Утюж I в Алатырском Посурье (Березина и др., 2007, с. 14–23), раскоп 2 стоянки Дубовская III (Никитин, 1981, с. 17–19), жилища 3–5 стоянки Дубовская VIII (Никитин, 1983, с. 10–12) и стоянка Сутырская VII (Николаев, 2006, с. 118–129). Каменная индустрия перечисленных объектов при сохранении пластинчато-отщепового характера демонстрирует уменьше-

ние доли микропластин, краевых резцов и скобелей на пластинах, либо полное их исчезновение; увеличение численности наконечников стрел и сокращение количества рубящих орудий; появление среди последних укороченных тесел овального и прямоугольного сечения, не характерных для местного мезолита (Вискалин, 2011, с. 52–56).

Иначе говоря, в пределах Волго-Камского региона сегодня удастся выделить количественно относительно небольшой, но типологически достаточно выразительный круг комплексов накольчато-прочерченной керамики, практически не содержащих микропластинчатого инвентаря и архаичных типов изделий, присутствующих на большинстве других однотипных памятников региона. По всем остальным показателям эти комплексы вполне соответствуют облику своей культурной группы, что не позволяет рассматривать их в качестве инокультурного образования. Представленность подобных «нетипичных» объектов на всей территории Волго-Камья заставляет отказаться от версии об их случайности. Единственным логичным объяснением отмеченного феномена является отсутствие на этих «нетипичных» объектах трудно диагностируемой примеси мезолитического кремня, входящей в состав каменного инвентаря большинства т.н. «типичных» объектов.

Влияние посторонней примеси на типологический облик каменного инвентаря достаточно хорошо изучено и вполне предсказуемо (Сорокин, 2008, с. 102–110). Наличие даже небольшого количества мезолитического кремня неизбежно придает неолитическому комплексу архаичный

облик, что может восприниматься свидетельством преемственности с местным мезолитом. Включение мезолитического инвентаря в коллекции разновременных и разнокультурных комплексов приводит к их нивелировке и затушевыванию культурных и временных различий. Представляется, что именно мезолитическая примесь оказывает отмеченное ранее исследователями сближающее воздействие на каменные индустрии разведенных во времени культурных групп накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики.

Осуществленный автором данной работы критический анализ опорных памятников накольчато-прочерченной керамики Среднего Поволжья выявил присутствие мезолитической примеси во многих из них. Не является исключением и важнейший опорный памятник нижнекамского неолита – Щербетская II стоянка. На вероятность присутствия в ее каменном инвентаре включений мезолитического кремня указывает характер культурных отложений и типологический состав каменного инвентаря. В ходе раскопок памятника была отмечена относительная мощность культурных отложений, достигающих 40 см, и «смазанность» планиграфической и стратиграфической структуры (Габяшев, 2003, с. 36), указывающая на многослойность объекта. Среди находок имеются призматические и конические нуклеусы со следами снятия микропластин, пластины с краевой ретушью, краевые резцы на пластинах, симметричные острия на узких и средних пластинах, постсвидерские наконечники стрел на пластинах, массивные и удлинённые долотовидные орудия без шлифовки, которые находят самые тесные ана-

логии в комплексах русско-луговской культуры позднего мезолита, но отсутствуют в условно чистых комплексах накольчато-прочерченной керамики.

В качестве заключения хочется еще раз подчеркнуть, что по предварительным наблюдениям автора данной работы большинство известных комплексов накольчато-прочерченной и гребенчатой керамики нижней Камы, предположительно, содержат механическую примесь мезолитического кремня, вызывающего типологическую нивелировку и затрудняющего их дальнейшее изучение. Немногочисленные «чистые» и «условно чистые» комплексы демонстрируют почти полное отсутствие микропластин, увеличение числа наконечников стрел, уменьшение количества, размеров и изменение формы деревообрабатывающих орудий. Культурно-хозяйственное значение этих изменений еще не достаточно ясно и требует специального осмысления.

Сегодня на территории Нижнего Прикамья выявлено мизерное количество «чистых» комплексов накольчато-прочерченной керамики, что затрудняет выяснение связи ранне-неолитического населения с местными мезолитическими обитателями. Для успешного решения этой задачи необходимо, как минимум, расширить число комплексов, пропущенных через внутреннюю критику. В этой связи одной из первоочередных задач неолитоведения становится критический пересмотр всего наследия. Учитывая малую информативность большинства коллекций каменного инвентаря, полученных в результате сборов на памятниках с разрушенным культурным слоем, не менее важной задачей является выявление и изучение по современной методике с трехмерной фиксацией находок на плане новых неолитических комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О.Н. Волго-камская этнокультурная область эпохи неолита // МИА. – 1973. – № 172.
2. Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Вып. 3. – Самара, 2007.
3. Вискалин А.В. Новые данные по неолиту Ульяновского Поволжья // Историко-археологические изыскания. Вып. 2. – Самара, 1997.
4. Вискалин А.В. Елшанка XI – новая стоянка средневолжской неолитической культуры на верхней Свияге // Исторические исследования. Вып. 5. – Самара, 2004.
5. Вискалин А.В. Культурные процессы в раннем неолите Волго-Камья по данным изучения каменного инвентаря комплексов накольчатой керамики // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 8 (14). Часть 2. – Тамбов, 2011.
6. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008.
7. Габяшев Р.С. Неолит Нижнего Прикамья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1978.
8. Габяшев Р.С. Каменный инвентарь неолитических памятников Нижнего Прикамья // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье. – Казань, 1988.

9. *Габяшев Р.С.* Население Нижнего Прикамья в V–III тысячелетия до нашей эры. – Казань, 2003.

10. *Крижевская Л.Я.* Неолитические племена Южного Предуралья // МИА. – 1973. – № 172.

11. *Никитин В.В.* Отчет неолитического отряда о работе в Горномарийском районе Марийской АССР летом 1980 года / Архив МарНИИЯЛИ. – Оп. 1, д. № 567. 1981.

12. *Никитин В.В.* Отчет о работе неолитического отряда в Марийской археологической экспедиции за 1982 года / Архив МарНИИЯЛИ. – Оп. 1, д. № 659. 1983.

13. *Никитин В.В.* Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. I. – Тверь, 2006.

14. *Николаев В.В.* Сутырское VII поселение (к проблеме изучения раннего неолита Марийского Поволжья) // Влияние природной среды на развитие древних обществ. – Йошкар-Ола, 2006.

15. *Сорокин А.Н.* Мезолитоведение Поочья. – М., 2008.

16. *Третьяков В.П.* Ранненеолитические племена Среднего Поволжья. КСИА. – 1972. – Вып. 131.

17. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. – М., 1969.

Информация об авторе:

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия); alvisk@mail.ru

STONE TOOLS CONTINUITY OF LATE MESOLITHIC AND EARLY NEOLITHIC POPULATION OF THE LOWER KAMA REGION

A.V. Viskalin

A widespread thesis concerning population continuity in the Lower Kama region during the Late Mesolithic and the Early Neolithic is challenged in the article. The thesis in question has been based upon the similarity of the stone tools complex of the earliest Neolithic cultures in the region – those of the Stroke-ornamented and Combed Ware and the preceding Mesolithic monuments. It is argued that the similarity of the stone tools referring to the Mesolithic and the Neolithic results from mechanical admixture of Mesolithic flint in the Neolithic layers, which had produced the leveling of cultural differences. This view is supported by the presence of individual Neolithic monuments, where the stone tools corpus is practically lacking archaic features connected with the local Mesolithic.

Keywords: archaeology, the Lower Kama river region, the Late Mesolithic, the Early Neolithic, stone tools, the problem of continuity.

REFERENCES

1. Bader, O. N. 1973. In Gurina, N. N. (ed.). *Etnokul'turnye obshchnosti lesnoi i lesostepnoi zony Evropeiskoi chasti SSSR v epokhu neolita (Ethnic-Cultural Communities in the Forest and Forest-Steppe Belt of the European Part of the USSR in the Neolithic Age)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 172. Leningrad: "Nauka" Publ., 99–106 (in Russian).

2. Berezina, N. S., Viskalin, A. V., Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Stavitskii, V. V. 2007. In *Samarskii kraj v istorii Rossii (Samara Region in History of Russia)* 3. Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P. V. Alabin, 14–23 (in Russian).
3. Viskalin, A. V. 1997. In *Istoriko-arkheologicheskie izyskaniia: sbornik trudov molodykh uchenykh (Historical and Archaeological Studies: Young Scientists' Collected Papers)* 2. Samara: Samara State Pedagogical University, 27–40 (in Russian).
4. Viskalin, A. V. 2004. In *Istoricheskie issledovaniia (Historical Studies)* 5. Samara, 144–154 (in Russian).
5. Viskalin, A. V. 2011. In *Istoricheskie, filosofskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, Philosophical Sciences and Law Studies, Culturology and Art Studies: Issues of Theory and Practice)*. No. 8 (14). Part 2. Tambov: "Gramota" Publ., 52–56 (in Russian).
6. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
7. Gabyashev, R. S. 1978. *Neolit Nizhnego Prikam'ia (The Neolithic Age in the Lower Kama Region)*. PhD Thesis. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology (in Russian).
8. Gabyashev, R. S. 1988. In *Pamiatniki pervobytnoi epokhi v Volgo-Kam'e (Sites of Prehistoric Time in the Volga-Kama Region)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 34–35 (in Russian).
9. Gabyashev, R. S. 2003. *Naselenie Nizhnego Prikam'ia v V–III tysiacheletiiakh do n.e. (Population of the Lower Kama during the V–III Millennia BC)*. Kazan: "Fän" Publ. (in Russian).
10. Krizhevskia, L. Ya. 1973. In Gurina, N. N. (ed.). *Etnokul'turnye obshchnosti lesnoi i lesostepnoi zony Evropeiskoi chasti SSSR v epokhu neolita (Ethnic-Cultural Communities in the Forest and Forest-Steppe Belt of the European Part of the USSR in the Neolithic Age)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 172. Leningrad: "Nauka" Publ., 126–127 (in Russian).
11. Nikitin, V. V. 1981. *Otchet neoliticheskogo otriada o rabote v Gornomariiskom raione Mariiskoi ASSR letom 1980 goda (Report of the Neolithic Team on Fieldworks in the Gornomariysky District, Mari Autonomous Republic, Summer of 1980)*. Archive of Mari Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute. Inv. 1, dossier 567 (in Russian).
12. Nikitin, V. V. 1983. *Otchet o rabote neoliticheskogo otriada v Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii za 1982 god (Report on Fieldworks of the Neolithic Team in the Mari Archaeological Expedition in 1982)*. Archive of Mari Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute. Inv. 1, dossier 659 (in Russian).
13. Nikitin, V. V. 2006. In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection)* 6. Vol. I. Tver: Tver State United Museum, 224–232 (in Russian).
14. Nikolaev, V. V. 2006. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitiie drevnikh soobshchestv. IV Khalikovskie chteniia (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities: 4th Khalikov Readings)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute, 116–129 (in Russian).
15. Sorokin, A. N. 2008. *Mezolitovedenie Pooch'ia (Mesolithic Studies of the Oka Region)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
16. Tret'iakov, V. P. 1972. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 131, 46–52 (in Russian).
17. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Viskalin Aleksandr V. Candidate of Historical Sciences. Ulyanovsk State University, Faculty of Humanities. Leo Tolstoy St., 42, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation. alvisk@mail.ru

